

Автор: Аза Балгазина

Год написания: 2015 г.

Номинация: «Пьеса»

ЗАЧАТАЯ

Реальная история из будущего

Слава Войс (Вячеслав Семякин) - шоумен, певец, лет 50

Ника – его дочь, 17 лет

Стелла – администратор Славы Войса, руководитель его танцевальной группы

Мария Николавна — пожилая женщина

Илюша — любимый человек Славы Войса, лет 45

Помощница

Идут монтажные репетиции известного артиста Славы Войса. На сцене устанавливают гигантский трон. На заднике – надпись: SLAVA VOICE.

Помощница: Славик, Славик, скорей!

Слава Войс: Что?! Не сейчас! Я сказал потом!

Помощница: Но звонит Стелла! У нее странный голос и она требует! *(протягивает телефон)*

Слава Войс: Дай сюда! Стеллочка, да, что случилось, ты ж знаешь, я занят. Как уехала? Куда? Какую к черту маму? Чью маму?! Свою?! Я придумаю что-нибудь! Да! Позвони Филимоновой, посоветуйся, с чего начать, разберись, короче. Чо стоишь? Иди, работай! *(помощнице)*

На сцене групповая пластическая интермедия: одна часть участников (мужская), передавая друг другу, качает на руках младенца, другая (женская) – тянет к ней руки, мужская половина не отдает

В старую квартиру входят Ника и Мария Николавна

Мария Николавна: Вот, красавица, проходи сюда, здесь твоя комната! Как зовут тебя?

Ника: Ника, ну, то же самое, что и Вика. Да, бабуль, живешь ты скромно...

Мария Николавна: Ой, ремонта давно не было, как дочка умерла так и не делала.

Ника: Умерла

Мария Николавна: Да, сил не было никаких, такая депрессия, прямо вся болела, с головы до пят! А уж потом вот на пенсию вышла, и денег не стало. Сейчас ведь совсем все дорого, на лекарствах одних разориться можно!

Ника: Да! Вот держи *(протягивает пачку денег)*

Мария Николавна: Да ты что, внученька?! Ведь здесь много?! Мне только за месяц вперед!

Ника: Бабуль, возьми. Я хочу за полгода. Я у тебя останусь, мне пожить надо! Для меня деньги не проблема, возьми, возьми! Ты такая классная, можно я тебя обниму? Знаешь, меня никогда никто не называл внученькой! У меня нет бабушек, дедушек, а теперь вот и мамы. Мамы нет.

Мария Николавна: Бедная ты девочка. А мама где? Детдомовская что ли?

Ника: Ты же сама, бабуль, только что сказала, что твоя дочь умерла

Мария Николавна: Да... моя тоже умерла, давно, уже 18 лет назад. Ну а ты, давай, заселяйся, с дороги устала, вон бледная вся! А я чай организую, как-никак жить вместе придется, познакомиться- то надо поближе

Ника: *(разглядывает комнату, берет с полки фотографию молодой женщины и подходит к зеркалу, подносит к лицу фотографию, долго изучает)* Не похожа! Совсем... Черт! Вся в отца!

Мария Николавна: А у меня и конфеты есть — «Маскарад», такие с черной начинкой. Ох, Людка моя их лопала! Ей вот 48 было бы, вчера исполнилось. Ты, садись, давай, попьем чайку

Ника: А Людка Ваша – моя мама!

Мария Николавна: Бог мой! Ты что, ты что говоришь?! У Людки моей не было детей! Никогда в жизни!

Ника: А ты вспомни, бабуль, вспомни!

Мария Николавна: И вспоминать не надо, я точно знаю. Ты наверно путаешь нас с кем-то?

Ника: Нет. Я очень долго вас искала, пять лет. Долго, долго! Я и приехала для этого из Москвы. Покажи, пожалуйста, все фотографии мамы! Пожалуйста!

Мария Николавна: Миленькая, да что ты ж плачешь! О, господи! Здесь они, сейчас достану. Вот, возьми, вот еще

Ника: Красивая... Но я мало похожа на нее. Или похожа, а?

Мария Николавна: Девочка, моя, это не твоя мама. Ты ошиблась.

Ника: А это что?! Не она?! Вот ее медицинская карта, посмотри

Мария Николавна: Краснова Людмила Витальевна... адрес наш, дата рождения, да ее... Подожди...беременность, 32 неделя протекает... Боже мой! Да как же так? Что ж она скрыла то? Ой, отца наверно испугалась. Господи! Она тебя родила, а я не знала? Она тебя бросила! Вот дура-то какая!

Ника: Она оставила меня моему отцу, потому что он богатый, наверно так

Мария Николавна: Подожди, подожди, а кто твой отец? Неужели, Вячеслав Семякин?

Ника: Да! Он самый. Теперь ты поняла?

Мария Николавна: Да. Значит вот оно что. Но ее он сам выгнал, она приползла домой еле живая

Стук в окно

Мария Николавна: Чего тебе?

Голос: Ой, Мария Николавна, там вашего Семякина показывают, у него дочь сбежала, весь ревет! Я подумала, что Бог есть!

Мария Николавна: Да, Ларис, потом поговорим. Ника, тебя найдут.

Ника: Вряд ли. Никто не знал, куда я уехала. Только один человек, но он не признается.

Мария Николавна: А зачем ты сбежала от отца-то?

Ника: Потому что мне надоело! Я хочу прожить свою жизнь, свою!

Мария Николавна: Но он твой отец, каким бы не был! Он же переживает.

Ника: Ха-ха, переживает! Я хочу знать, кто моя мама, я всю жизнь добиваюсь от него ответа на свой простой вопрос: «Где моя мама?!». Я имею права на это вопрос? Это ведь так просто взять и все объяснить, я ведь уже не маленькая! Какой она была, кем была, как ее звали, а он мне этого не говорил! Так получилось. Он всю жизнь мне талдычит эту дурацкую фразу: «Так получилось, так получилось!» Нет в доме даже ее фотографии, одни мужики во всех комнатах! Не у кого спросить, никто не знает! Я вот приехала, думала, что нашла, что ее застану и все выясню, но я опоздала. Блин, я не успела!

Мария Николавна: Ты опоздала на 18 лет. Ладно, хоть я жива еще. Там ей расскажу о нашей встрече, милая моя девочка. Вот ты сейчас повернулась и на нее похожа... Да, да и вот плечом она так же делала. Внученька, моя!

Ника: Бабушка, родная моя, живи, не плачь! Или давай поплачем вместе? Когда люди плачут вместе, они быстрее успокаиваются, я где-то читала. Ты мне нужна, вот я никому не нужна была, а теперь я точно знаю, что нужна тебе! Теперь у меня есть родная связь с мамочкой! Я счастлива, правда. Так, я сейчас побегу в магазин, мы устроим такой праздник! В честь нашей встречи! Напьемся!

Мария Николавна: Да я не пью, старая уж. Шучу. Ой, подожди, подожди, хоть пакет возьми с собой, они сейчас подорожали

Ника: Бабуля!

Ресторанный зал заполнен представителями богемы. Входит Слава Войс, раздаются бурные аплодисменты, крики: «браво!».

Слава Войс: Добрый вечер, дамы и господа! Я рад приветствовать вас на своем празднике, нет-нет, на нашем общем празднике! Моя победа на этом престижнейшем международном

конкурсе не состоялась бы, если бы не ваша дружеская поддержка, ваша вера в меня и ваша преданная любовь! Спасибо, мои дорогие! Особую благодарность я хочу выразить всем моим помощникам, я вас люблю, просто обожаю! Илюша, мой, спасибо, тебе, ты очень дорог мне, спасибо тебе! (*шлет воздушный поцелуй*). Отдыхайте, друзья, это наш общий праздник и почувствуйте себя как дома!

Подходит Стелла

Слава Войс: Ну что, что ты узнала?

Стелла: Пока ничего. Адрес пробили той бабки, ну, матери Людки, так что все нормально, скоро Ника будет дома. Может ты зря перед камерами слезы пустил раньше времени, ведь понятно, что она там

Слава Войс: Пусть не думают, что я бесчувственный чурбан! Илюша, я здесь!

Илюша: Славик, посмотри, какой сюрприз я тебе приготовил, обожжешься, посмотри, я теперь цветик-семицветик! Покручусь, поверчусь, оторви лепесточек, загадай желание. Какое у тебя желание?

Слава Войс: Давай не сейчас! У меня дочь исчезла

Илюша: Да знаю я! Противная девка! Синий,синий иней лег на лепесточек! Ну, и слава богу, что сбежала! Ей 18! Ты понимаешь, что ей, этой корове 18, а ты все носишься с ней. Пусть живет, как хочет! У нее задержка переходного возраста, вот и выкинула номер с побегом. Я тоже убежал из дома, и что?! Славик, а может ей тоже популярности захотелось, вот ее искать станут, а она такая вся такая потом объявится и тебя во всем обвинит, скажет, что ты бил ее, приводил в дом мужиков с крыльями! Ха-ха, я тебе тех с крыльями до сих пор простить не могу! Сволочь же ты!

Слава Войс: Закрой рот! Ты не один!

Илюша: Нет, я хочу его открыть для жаркого поцелуя

Слава Войс: Стелла! Стелла! Уведи Илюшу, он уже готовый. Иди, отоспись!

Илюша: Я не пьян! Ты забыл, как она меня закрыла в комнате со своей овчерюгой, а ключ выбросила, а ведь знала, что я боюсь собак. Куда я бы выпрыгнул? На твой мрамор? Сука! А ты забыл, как она нашу койку подожгла, а я между прочим эту кровать у Донателлы выпросил с большой скидкой! Девка неблагодарная! Еще вспомнил, как она, эта маленькая вонючка

Слава Войс: Ты меня начинаешь раздражать! Успокойся, ты перепил, иди, я скоро приду

Илюша: Значит, я стал раздражать?! Значит, мне не показалось?! Вот почему ты меня избегаешь. Значит, я — всё! Больше не нужен, 18 лет сю-сю и ты меня вычеркнул? Не получится! Я те сразу сказал, что если родится девка – откажись! Она весь мозг нам вынесла! Баба! Между нами всю жизнь эта баба!

Слава Войс: Да-да! Дорогие мои, сейчас я вам спою свою новую песню. Я уже иду к вам! Эту песню я хотел бы посвятить прекрасной половине человечества, милым дамам, украшающим наш мир и наш чудесный вечер! Песня называется «Ты у меня одна». Написал ее известный композитор Дмитрий

Илюша: *(идет с бутылкой к сцене)* Как ты сказал?! «Ты у меня одна»? Это я у тебя один, ты понял?! *(разбивает бутылку у ног певца)*. Ты никому из них не нужен, это я тебя утешаю всю твою долбаную жизнь! Это ты ползаешь у меня между ног, а не какая-то там одна! Вы все слышали?! *(Подходит к женщине и осколок приставляет к шее, срывает бусы, дергает за волосы)*. Ненавижу! Уродка!

Слава Войс: Уведите его! Прошу прощения за неприятный инцидент, мужчина немного выпил лишнего. Еще раз простите! Стелла разберись, пожалуйста. Ну а мы продолжаем! Итак, песня

Подходят охранники, уводят Илюшу

Илюша: О, мальчики! Какой симпатичный! Да я сам уйду, что ты меня дергаешь! Все уроды! Слава Войс –урод! Но я его люблю!

Звучит песня «Ты у меня одна»

В комнату заводят Илюшу, следом за охранниками идет Стелла

Стелла: Все, ребята, спасибо! Он сейчас уснет. Не беспокойтесь, я немного здесь побуду и вернусь.

Илюша: Аааа, плохо, блин, тошнит, что за дерьмовый коктейль?! Дай воды. Чо приперлась?

Стелла: На, пей, еще! Тебе надо вырвать! Ну, пей! Пей, Илюшенька и станет легче. Ты же знаешь, у тебя язва, тебе пить нельзя. Еще, Илюшенька, алкоголь и транквилизаторы не очень хороший коктейль

Илюша: Отвали! Чо ты учишь, иди, учи своих телок!

Стелла: Кстати, о телках. Из-за тебя, между прочим, сбежала Ника, а шоу строилось и на нее тоже. Мы теряем время и если она в ближайшие дни не приедет, где я найду ей замену?! Там сложнейшие трюки, ублюдок! Кто сможет, а? Все афиши уже висят, Лос-Анджелес это тебе не Замусранск! Придурок, как ты мог, перед таким шансом, нас так подставить?!

Илюша: Аааа, дай таз, отвали *(рвет)*. Фуууу, полегчало. Чо ты мне мозг выносишь, найдешь другую! Я те сам найду!

Стелла: Нам со Славиком надоели твои истерики. Посмотри на себя! Ты алкоголик подзаборный!

Илюша: Ты не понимаешь, у него появился другой, он сопляк, я чую! Дура, ты ни хрена не понимаешь!

Стелла: Да уж куда мне до ваших страстей! Достали! Ты забыл на чьи деньги балдеешь по жизни? Я тебе напомню! Если бы не Константин Петрович, тебя бы тут не было! Это он пожалел своего Славика, единственного сыночка и оставил тогда огромное, подчеркиваю, огромное состояние и вы его, придурки, чуть не промотали со своими бездарными шоу

трансвеститов! Кто все уладил? Я! Я вас отмазывала от того дела. О соращения несовершеннолетнего, забыл?

Илюша: Отвали! Я тоже помню, чья ты подстилка была!

Стелла: Ну и что! Я вас вытащила из дерьма! Вы мне обязаны! И Славик мне как брат!

Илюша: Брат! Сыночек твоего женатого любовника

Стелла: После ваших выходов, Костик сказал, что поганому сыну он ничего не оставит. Все перечислит на строительство центра профилактики.

Илюша: Ха! И ты придумала эту бредовую идею с ребенком!

Стелла: Да! И только когда Костик узнал, что у Славика будет ребенок, растаял. И те деньги не ушли от нас, на эти деньги мы спаслись и выжили! Еще мы на них раскрутились, забыл?! Ты думаешь я везде вас толкала и спала со всеми? Это ты проститутка! Все оплачено. Я все сделала правильно!

Илюша: Эта ведьма уже лет пять мне житья не дает, я не свалил только из-за Славика, я ему нужен. Воля отца, воля отца!

Стелла: Может он тебе нужен, а? Ты ей сказал, что знаешь, где ее мать?

Илюша: Да! И сказал, как звали и город, примерный возраст. Пусть ищет, хоть отстанет от меня, пусть вообще исчезнет! Сгинет!

Стелла: Ее матери нет в живых, придурок! Ей через месяц 18, она вступает в наследство, ты в курсе? Теперь она самостоятельно будет распоряжаться своими деньгами, а там немало, вы со своими концертниками столько не заработаете, ты понял?

Илюша: Я же не знал! И что теперь?

Стелла: А то! Что ты тоже уже не первой свежести и юности, и еще бездарен. Кому ты нужен, кроме нас? Мы тебя тащим, бездельник! Ау, слышишь?! И если мы ее не найдем, сорвется шоу, ты окажешься на улице — бомжиком под картонным домиком! Иди, дорогой, Илюша, умойся! Show must go on! Давай, давай, поднимайся!

Стелла уходит.

Илюша: Алло, Славик, это я... Ты не хочешь со мной говорить? Ну, прости, ты же знаешь, я перепил, да, я виноват. Черт, сбросил! Дурак, дурак!

Мария Николавна и Ника сидят за обильно накрытым столом.

Ника: Бабуль, у лобстеров, как и у раков, самая вкусная часть находится в хвосте. Придерживая панцирь, нужно воткнуть вилку в хвост, он легко вытащится, смотри. Вкусно?

Мария Николавна: Ммм, дааа. На раков похож вкус, но как-то нежнее

Ника: Вот-вот, обожаю! Попробуй еще вот эти фрукты, здесь манго, киви, это маракуйя, ты их ела когда-нибудь?

Мария Николавна: Привозят к нам, да кто ж их есть- то будет. Мы яблоки больше любим или апельсины

Ника: Мама тоже любила яблоки?

Мария Николавна: Она больше мандаринки, ждала новый год, чтобы ими объесться

Ника: Теперь я тоже буду любить мандаринки. А какую музыку она слушала, ты помнишь?

Мария Николавна: Все помню. Тогда она эту Сандру слушала, ее вот я запомнила, всю комнату обклеила ею, кассеты покупала и танцевала. А потом вот в Москву-то и рванула, там с твоим отцом познакомилась на каком-то просмотре, он ее взял к себе, но не танцовщицей, а костюмером. Поступила учиться там, в институт культуры, все думала, что накопит денег и уйдет от него. Не нравился ей Слава, говорила, что грубый очень

Ника: Он просто любит мужчин, а не женщин

Мария Николавна: Да, по телевизору показывали. Еще показывали, как он в свою домработницу бокал запустил. Это правда?

Ника: Правда и не в одну. Говорю ж, он женщин на дух не переносит. Все время повторял слова своего кумира, Нуреева: «Мужчины все делают лучше. Не надо вставать перед женщиной на колени. Ее надо презирать». Вот так мы и жили, он нас всех, кто в юбке - презирал. Только Нуреев был гений, а мой отец полная бездарь, начиная с псевдонима (*громко хохочет*). «Войс» — умора! Он едет в Лос-Анджелес с таким псевдонимом, там наверно умрут со смеху, когда его услышат!

Мария Николавна: Что ж поделаешь, времена такие настали, все напоказ и без стыда. Раньше ведь тоже такие были, но никто этим не хвалился. Как могла Людка ему понравиться, случайно у них все получилось что ли? Не пойму. Не рассказывала она мне ничего, приехала еле живая, сказала только, что никогда не простит твоего отца, у нее тяжелая пневмония была, через месяц и умерла. Ой, доченька, доченька... Через год и отец умер, запил горько. Как ты узнала-то про маму?

Ника: Я все время ее ждала, бабуль. Во всех сказках есть мамы, а у меня нет. Спрашиваю у всех: «Где моя мама?». Умудрялись мне отвечать, что вот вырастишь и все узнаешь. Рисую принцессу: «Ника, это ты такая принцесса?», а я говорю: «Нет, это мама». То есть мне самой быть принцессой не хотелось, я хотела, чтобы у меня была мама, она же принцесса или фея. Однажды с отцом поругались, он увидел мой рисунок, где солнце и моя большая надпись: «Мама». Как закричит: «Тупая, это же солнце!». А мне обидно стало, бью его кулачком по колену: «Нет, это мама! Вот же у нее косички! Сам тупой!». Отшвырнул он меня тогда. Потом стала принцессу Диану называть мамой, всю комнату ее фотографиями обвешала. Вот ходим с дедом по центру, вижу, идут: мама, папа, дочка, и я оборачиваюсь. И до сих пор оборачиваюсь, когда вижу такую семью. Теперь это уже привычка. А однажды я чуть не умерла от слез. В самолете летела красивая мама с дочкой. Малышка температурила, а мама ей, так тихо-тихо шептала сказку и плакала, я прислушивалась и тоже плакала, слезы прямо душили меня, я задыхалась... Отца все время не было дома, я росла сперва с дедом и няньками, потом дед умер, а когда отец приезжал, в доме становилось шумно и весело. Дом заполнялся какими-то клоунами, мужчины ходили по дому, а меня будто не существовало. Никто меня не стеснялся, я была как призрак какой-

то. Все вокруг смеялись, танцевали, орали в караоке, совали мне какие-то одни и те же куклы. Не, были среди папиных друзей и хорошие люди, некоторых я очень ждала, в 14 даже влюбилась в одного, мне казалось, что он не такой, как они. Он все время со мной разговаривал, ходил в кино, в парк, и я — дура, подумала, что ему понравилась, клеила реснички перед его приходом, а потом увидела, как он заходил к отцу в спальню. Сильно я его приревновала, прямо возненавидела отца всей душой, всем организмом. Стала желать ему смерти, я хотела, чтобы он умер, вот прямо взял и сдох, и немедленно, а тот парень вернулся бы ко мне! И этот большой дом стал бы нашим на двоих. Но тот Дима исчез в итоге и никогда больше не появлялся. Что-то изменилось во мне, я стала думать, что все мужчины любят только мужчин, что мы женщины никому не нужны и что я никогда не встречу своего. Я хочу любить, а меня никто не любит.

Мария Николавна: Бедная моя Ника, мне так тебя жалко! Потерпи, еще встретишь, юная ведь совсем еще! Мы тебе сами найдем жениха, самого-самого лучшего!

Ника: А папу у нас в шоу-бизнесе не уважают, ну, и соответственно и меня. Старались спрятать ото всех, мной только Стелла занималась, она у отца и помощница и его балетмейстер, с моим дедом у нее был роман. Со мной она стала заниматься танцами и мне это так понравилось! Танцы меня спасают, обо всем забываю, когда танцую! Смотри, какая у меня растяжка! Сперва отец бесился, но Стелла сказала, что сделает наше совместное с ним шоу, через три года мы его сделали, и все увидели, что я могу! Через месяц должна быть премьера. Ха-ха, но ее не будет! Это будет моя самая большая месть отцу! За маму, за деда, за домработниц, за тебя и за себя! Его первые гастроли в Лос-Анджелесе сорвутся! Как он их ждет! Ха-ха!

Мария Николавна: Ника, Ника, но ведь это и для тебя важно там выступить. Как же быть?

Ника: Да, важно, но надо чем-то жертвовать. Папин дружок сказал, что я ему нужна была, чтобы получить долю от наследства и для этого был вынужден изменить своей ориентации, однажды переспать с женщиной ради наследства. Ну что ж он его получил! Зачали меня, представляю его лицо! И все годы терпели! Бедняжки!

Мария Николавна: Что ты говоришь, так нельзя. Родилась, значит, господь бог так задумал, ты нужна на этом свете! Просто время сейчас совсем бесстыжее, ой, бесстыжее! Вот как я могла дочку свою не удержать, за себя мне тоже стыдно и не прощу я себя никогда! В 90-е ведь у нас тут совсем не было работы, все позакрывали, сорвалась Людка моя, уехала в Москву, думала, там легче устроиться.

Ника: Нет-нет, я не жалею

Звонок в дверь.

Мария Николавна: Соседка наверно, должна была банки принести

Стелла: Добрый вечер!

Ника: Как ты меня нашла?

Стелла: Ники, солнышко, здравствуй! Мы так испугались!

Ника: А что пугаться, я уже не маленькая. Ты одна?

Стелла: Да.

Мария Николавна: Вы проходите, проходите к столу

Ника: Это моя бабушка, Мария Николавна!

Стелла: Стелла. Мария Николавна, я знала вашу дочь, Людмилу

Ника: Как знала ?! Почему ты мне не сказала, что это моя мама? Почему ты всегда молчала, я ведь тебя спрашивала, Стелла?! Как ты могла, это же подло!

Стелла: Ники, не вскипай, подожди, я постараюсь тебе все сейчас объяснить.

Даже не знаю, как это рассказать, но ты молодая, все поймешь. Можно мне воды, в горле как-то пересохло и дорога не близкая. Дело в том, что Людмила не твоя мама, ну скажем так, не совсем твоя мама

Ника: Как это не совсем? Она меня родила и не совсем мама? Ты что, Стелла?

Стелла: Да, так бывает, она тебя выносила, родила, кормила грудью, но она не твоя биологическая мама, понимаешь?

Ника: Да что же это такое! Она суррогатной была, ты это хочешь сказать?! Вот это новость! Ой, подожди, это значит... Что мой папаша снова всех обвел вокруг пальца, да? Все понятно. Он даже обманул своего отца, лихо!

Стелла: Ты же знаешь, твой отец убежденный, принципиальный ... голубой. Он категорически отказался спать с женщиной, там ведь надо не одну ночь с ней провести, чтобы все получилось. И потом, тогда был самый разгар романа с Илюшей. Ну, он же не виноват, что его природа сделала таким, Ну, Ники, ну ты же все понимаешь

Ника: А кто виноват?

Стелла: Виноватых здесь нет. Я не знала, что ты так сорвешься и уедешь искать свою маму. Наверно Славику, надо было сразу все тебе объяснить, как только ты стала интересоваться ею, но твой дед тоже этого не знал, знали только я и Славик.

Ника: Бабуль, ты что-нибудь понимаешь?

Мария Николавна: Внученька, моя, я понимаю, по телевизору рассказывали о таком способе, ЭКО вроде бы называется

Ника: Как же так, как теперь разобраться-то... в этой всей лаборатории? Из какой пробирки я родилась? Зачем ты рассказала мне это? Мне от этого стало хуже!

Стелла: Когда ты ушла, Ники, я всю жизнь свою обдумала. Поняла, что тоже несу грех, грех обмана. Бог меня наказал, моя Варя, мой неизлечимо больной ребенок. Я родила, чтобы Косте отомстить за то, что он не развелся с твоей бабушкой. А сама продолжала его любить, встречаться с ним и он меня продолжал любить и помог мне во всем и в лечении Варьки, во всем. Костик очень тяжело переживал за Славика. Он страшно, невыносимо стеснялся сына, не мог простить его, говорил, что может быть это лечится. Но все их ссоры ничем не заканчивались, Славик уходил, оба страдали. Потом Славик связался с какими-то типами, взял у них огромную сумму на шоу, обещал вернуть с процентами, но

шоу с треском провалилось, и мы остались должны. Славика несколько раз избивали, сожгли его машину, звонили с угрозами. Те братки, знали, что у отца Славика свой комбинат. Славик вынужден был пойти к отцу, он не мог иначе, все мы хотели жить, заниматься творчеством. Костя все вырулил, но при условии, что Славик оставит наследника

Ника: А родилась я, девочка-припевочка

Стелла: Твой дед тебя обожал, ты дала ему второе дыхание и мне кажется, что потом он смирился с участью Славика, но наследства ему не оставил, все завещал тебе. В 18 лет ты вступишь в его полное право, а там немало, он и об этом позаботился

Ника: Зато мой отец никогда меня не любил

Стелла: Для него важнее, что ты есть. Может быть, в этом и есть его невысказанная любовь и связь с родителями, не знаю. Когда-то же он их любил, а любовь к родителям в нас глубоко сидит, мы можем обидеться, отвернуться, но любовь к ним нам дана от рождения и никогда не уйдет. Ты тоже любишь отца, тебе надо его принять таким, какой он есть

Ника: Нет, я не готова. Думаю и он не готов

Стелла: Когда ты исчезла, он сказал: «От меня отвернулся последний родной человек»

Ника: Почему он все эти годы отворачивался от меня, будто меня не существует? Мы ни разу с ним не поговорили ни о чем, серьезном, личном, он делал все, что хотел и не стеснялся этого, знал, что мне не нравится его образ жизни и все равно продолжал! И уехать не разрешал, жить отдельно от него и продолжал! Ты не права, Стелла, бывает и такое, что родители не любят своих детей, а дети своих родителей, бывает, вот это наш случай! Не любим мы друг друга, значит, кто-то должен уйти! Я уйду, нет, я сбегу! Нет, я спасаюсь бегством, это правильнее!

Стелла: А как же наше совместное шоу, ведь ты знаешь, как мы долго к этому шли

Ника: Вам было пофиг до меня, мне пофиг до вас

Стелла: Мне кажется, я тебя за эти 18 лет ни разу не обидела

Мария Николавна: Ника, ведь это и для тебя важно. Выступи, а уж потом уйдешь. Уйти-то ты всегда успеешь

Ника: Чтобы он победил? Чтобы все геи планеты радовались, что вот она – я, посмотрите, рожденная бесконтактным способом. Нам женщины не нужны, женщина всего лишь инкубатор! А ты расскажи, почему моя мама умерла — Люда, которая меня выносила, почему он ее выгнал, почему она не смогла его простить?

Стелла: Я не знаю, честно. Знаю, что родила она, но не получила ни одной копейки, что между ними было, и почему именно она вынашивала, не могу сказать.

Ника: Знаешь ты все! Просто ты его зачем-то жалеешь

Мария Николавна: Стелла, будьте откровенны, расскажите ради меня. Я хочу знать, почему моя дочь умерла с обидой

Стелла: Но ведь от этого ваша дочь не воскреснет

Мария Николавна: Да, вы правы, но может быть это мне лично поможет простить отца Ники.

Стелла: Так получилось

Ника: Опять! Ненавижу эту фразу! Так получилось! Играете судьбами людей, а потом «так получилось»?!

Стелла: Ники

Ника: Что?! Я тебя прошу и бабуля просит, а ты?!

Звонит телефон Стеллы

Стелла: Отец. Да, Славик, привет, все нормально. Да, мне пришлось выехать, тут у Наташи, ну ты знаешь, надо ей помочь, утром буду. Я не обманываю, Славик, я правда, у Наташи. Как стоишь у подъезда? Хорошо... Твой отец уже здесь, он сейчас поднимется

Ника: Это был розыгрыш?! Вы вместе приехали! Но я не уеду и ваше шоу мне не нужно!

Звонок в дверь. Ника бежит к двери

Ника: Папа, уходи! Я не вернусь! Мы не нужны друг другу, всё, я выросла! Давай расстанемся!

Слава Войс: Ники, открой, я зайду, я все тебе объясню. Доченька, моя, Ники, прости меня! Прости! Я все расскажу и о твоей маме

Ника: Я знаю! Знаю, что у меня две мамы и лучше бы ты умер, а они остались жить! Ты – дерьмо, понимаешь?! Дерьмо! Меня тошнит от тебя! Я тебя ненавижу, как ты мне надоел!!!

Слава Войс: Ники, открой, давай поговорим

Ника: Уходи... уходи

Слава Войс: Ники, твоя мама жива! Жива!

Ника: Да ты сам соображаешь, что говоришь?! Какая мама? Ты хоть знаешь сам от кого я родилась? От неизвестной донорши. Я мамой буду считать Людмилу!

Слава Войс: Открой дверь, я не могу стоять и орать на весь подъезд

Ника: Тебе не привыкать, ты же публичный человек, артист, шоумен, вот давай, пусть все слышат! Еще спляши там!

Мария Николавна: Отойди, Ника, я сама открою, не надо так кричать! Нам всем надо поговорить! Заходите, я мама Людмилы

Слава Войс: Здравствуйте! Спасибо.

Мария Николавна: Проходите, присаживайтесь и все по порядку. Я вот вам даже чаю сейчас налью, карвалол не нужен? Где он у меня? Здесь был на столе

Слава Войс: Ники...

Ника: Я не хочу слушать твое вранье! Раньше ты меня не уговаривал, с чего вдруг такой страх за меня сегодня?

Слава Войс: Хорошо, я уйду, но сперва ты выслушай меня! Ну хоть один раз в жизни!

Ника: Значит, ты тоже заметил, что мы никогда не разговариваем ни о чем, кроме, как о шоу-моментах

Слава Войс: Ты же знаешь, что я сам рос без мамы

Ника: Знаю! Причем тут она?

Слава Войс: Она умерла, когда мне было девять лет, но я ее до сих пор помню. Какой она была красивой, зелёные глаза, каштановые кудри, статная очень, отец ее называл: «Шехерезадушка». Ты очень похожа на нее. Она все время меня тискала, обнимала, целовала до синяков. Я подросток и начинал стесняться этого, а теперь я понимаю, что она как-будто впрок, как будто знала, что не насытится. Когда мамы не стало, я потерял всю любовь и заботу, остался один, отец был вечно занят и никому я не был нужен. Потом меня отдали в хореографическое, потому что так завещала мама отцу, сама бывшая танцовщица. Он был против этого жутко, но он так любил маму, боготворил ее, поэтому и согласился исполнить ее последнюю волю

Ника: Я не знала, что ты такой профессиональный танцор

Слава Войс: Да, Ники, я учился в вагановке. В 92-м когда его окончил, меня никуда не брали, отец сказал идти к нему и поднимать комбинат. Но я понимал, что не смогу, не смогу пойти против себя, против своего нутра. Стали с ним бесконечно ругаться, я ушел, работал в клубах. Не везло по полной. Потом отец узнал о моей ориентации, это был для него страшный удар, мы окончательно разругались и перестали общаться. А у него дела пошли в гору, он стал крутым бизнесменом и то, что у него конфликт с единственным сыном могли узнать все, это его бесило. Но и признать меня таким он тоже не мог. На его горном комбинате работали мужчины, настоящие, семейные и они вряд ли бы простили отцу такого сыночка, он страшно боялся этого позора. Нет, я его понимаю, кстати. Будь я на его месте, еще неизвестно. Поэтому и стал искать пути, чтобы со мной помириться. Мы общались через Стеллу, она была посредником, хотя работала в моем коллективе.

Ника: Дальше я знаю, мне Стелла все рассказала. И как обманул отца и

Слава Войс: Я не обманывал его! Я все сделал, как он хотел, у него есть наследник, пусть покоится с миром! Я не последний идиот, я понимал, что семья должна продолжаться, а отцовский труд не должен исчезнуть, он вообще хотел все отдать центру какому-то! Каким образом я это сделал не имеет никакого значения. А сегодня я уверен, что ты - это и есть мое самое большое достижение. Ну чего я достиг в искусстве? Да, ничего! Просто люблю его и все

Ника: Ты так считаешь? Ты и вправду так думаешь? Ты, который за меня решил, что у меня не должно быть матери? Я еще не была зачатой, а ты наперед решил, что я должна страдать и мучиться без мамы? Не Бог, не судьба, я не знаю, кто, а ты! Ты-то свою маму знал, видел, а я? Кто тебе дал право? Ты же ни дня со мной не занимался, ты разговаривал со мной всю жизнь какими-то дежурными фразами, я тебя всю жизнь раздражала

Слава Войс: Да, раздражала, потому что ты не могла принять меня таким, какой я есть, я думал, приучу тебя с детства, поэтому все делал так, как хотел!

Ника: У тебя ничего не получилось

Слава Войс: Да, не получилось и может ты права и нам надо расстаться, каждому идти своей дорогой. Только это.... прости меня, дочка. Последнее. Ты хочешь знать, кто твоя биологическая мать?

Ника: Не знаю... И я не очень тебе верю. Если она от меня отказалась, есть ли в этом смысл? Она ведь не бесплатно отдала свою яйцеклетку?

Слава Войс: Ей были нужны деньги

Ника: Всем нужны деньги. Люди продают свою яйцеклетку, свою сперму, а ведь на самом деле продают своих детей. И всем пофиг, что может быть, где-то их ребенок живет, ходит по планете и так же, как и я ищет или маму или папу. Почему ты такую схему придумал? Почему Люда только выносила меня?

Слава Войс: Я и вправду какой-то сумасшедший, но я искал женщину, похожую на маму. Нашел, предложил родить, она наотрез отказалась, а потом вдруг сама меня разыскала и сказала, что продаст мне яйцеклетку, но вынашивать не будет. Я обрадовался, решил рискнуть, потому что она была как две капли похожа на мамочку. Стали искать суррогатную, чтобы была здоровой, крепкой. Люда... Люде негде было жить, она просилась ко мне в танцгруппу, но данные у нее были слабые, я ее пожалел и оставил костюмером. Она сказала, что хочет учиться и ей нужно жилье, потому что возвращаться ей нет смысла, ну, вот, я и предложил ей заработать. Она согласилась, все получилось у нас как-то очень легко и быстро, мы даже сами все не ожидали! Все получилось с первой попытки!

Мария Николавна: А почему она вернулась домой еле живая? Что ты с ней сделал?

Слава Войс: К сожалению, Люда умерла, и поверьте, мне очень жаль. Я к ней тепло относился и видит бог, я благодарен ей. Через два дня после выписки, она пошла погулять с ребенком и сбежала. Пряталась на какой-то заброшенной даче. Это было в ноябре, выпал снег, Ники в дороге начала болеть и только тогда, когда Люда нашла врачей, мы вышли на нее

Мария Николавна: Ты врешь

Слава Войс: Нет

Стелла: Мария Николавна, это правда. Мы не знаем, почему она украла ребенка

Мария Николавна: Господи! Да что тут понимать, родила да и полюбила, хотела себе оставить. Предчувствовала наверно, что Ники будет мучиться с тобой. Доченька моя...

Ника: И ты ей за этот ее поступок не заплатил, ведь так?

Слава Войс: А как я могу за это платить? Достаточно того, что с милицией я договорился, чтобы ее не посадили в тюрьму! Как бы ты сама поступила на моем месте?

Ника: Ты должен был ее понять и оплатить ей лечение, она ведь родила?!

Слава Войс: А то, что мы 10 дней не могли вас найти?! А если бы ты умерла?!

Ника: Лучше бы я умерла!

Мария Николавна: Ники! Не говори такие слова, побойся бога! Все прошло, давно прошло, надо нам всем как-то понять друг друга. Мне немного осталось жить, а жизнь-то меня не шибко любила, дочку вперед себя схоронила, муж всю жизнь пьяницей пробыл. Нет у меня больше никого на этом свете, хоронить то кто меня будет? Слава, я на тебя всю жизнь зло держала, письма тебе писала, а что толку? Вот и встретились, вот и поговорили. Грешный ты, да не мне тебя судить. Прости меня и ты, и Людку мою, прости нас несчастных

Ника: Бабуля, что ты такое говоришь!

Мария Николавна: Что было, то было! Людку не вернуть, а мне легче стало от того, что она тебя родила, видишь и она тебя считала родной и украсть хотела. Ты моя теперь. Кровинушка ты моя как-никак!

Слава Войс: Ники, у твоей родной матери больше нет детей, ее старшая дочь погибла. Вот тебе ее адрес, если захочешь — найди ее, у нее своя танцевальная студия в Лос-Анджелесе и я хотел ее пригласить на наше с тобой шоу

Ника: В Лос-Анджелесе?! Вот видишь ты опять!!!

Слава Войс: Подожди. Когда начались все твои страдания о маме, я стал искать ее, с трудом мы ее разыскали, но боялись так сразу тебе говорить, потому что не знали как сама Лилиан отреагирует и помнит ли она всю эту нашу историю

Ника: И как же она отреагировала?

Слава Войс: Плачет, плачет от счастья, сказала, что мы ей продлили жизнь и дали смысл жить дальше

Ника: Как же это все непонятно и странно. Я не знаю, как быть, что делать, кому из вас верить. Я, правда, запуталась. Ты меня ненавидишь или все-таки любишь?!

Слава Войс: Ты — моя, дуреха! На, можешь позвонить ей, разбуди ее. Смотри, *(протягивает телефон)* вот ее фотография

Ника: Ааааа, это она?! Бабуля, Стелла, смотрите! Я похожа на нее? Я схожу с ума. Неужели, это моя мама?

Мария Николавна: Ой, где мои очки? Я не вижу, подождите

Слава Войс: Я набираю ?

Ника: Набирай! Ой, стоп-стоп, я волнуюсь, подожди! Бабуль, где твой карвалол? Нет! Что я ей скажу. Мама? Я не знаю... Набирай!

Звучат последние аккорды песни. Слава Войс стоит на сцене. Аплодисменты.

Слава Войс: Мои любимые зрители, я безмерно счастлив сегодня! Я узнал счастливую новость - у меня родился второй ребенок, сын! Вы не представляете, какое чувство радости меня переполняет. Спасибо Всевышнему за это!

Аплодисменты.